

Такова связанная с реальной действительностью «протокольная» часть «Жития». Она в сущности и была таковой — запиской о пожаре собора, постройке нового, каменного, открытии мощей Леонтия и внесении его гробницы в новый собор. Поэтому, как мы говорили, и самый текст «Жития» в древнейшем списке XIII—XIV вв. носит соответствующее название: «Во гъжъ день обретеніе честнаго тела преподобнаго отца нашего Левонтия епископа ростовскаго». Рассмотренный текст легко представить и внесенным без малейшей редакционной обработки на страницы владимирской летописи. Но в ней, как увидим далее, вся история постройки Ростовского собора и открытия мощей Леонтия отсутствует.

3

Остальное в рассматриваемом тексте, т. е. его собственно житийная часть, присоединенная в качестве введения к основной, не менее интересно для историка, как литературно-исторический миф, вызванный к жизни задачами той же церковно-политической борьбы 60-х годов.

Эта «биографическая» часть, превратившая документ летописного характера в некое подобие жития, составлялась через 90 лет после смерти Леонтия. К этому времени никаких воспоминаний о его действительной жизни уже не было, что допускало любые вымыслы в ее описании и определило стереотипность его содержания. Однако в ростовском епископском летописце все же имелись немногие точные сведения о времени поставления Леонтия, о постройке им рубленного из дуба собора, наконец, о ростовском восстании, когда Леонтий и был убит²⁰. 70 лет спустя после составления «Жития» владимирский епископ Симон на страницах «Патерика» прямо назвал его «мучеником», поставив его рядом с киевскими варягами-христианами²¹. Прославление Леонтия как мученика, отвечавшее подлинному факту его убийства, несомненно, облегчило бы его канонизацию. «Житие» в сущности и подводило к трагическому финалу, рассказав, как «устремившася невернии на святопомазаную главу ови со оружием, а друзии с дрекольемъ яко изгнати его из града и убити и». И тем не менее автор «Жития» предпочел изобразить иной, благополучный конец, что Леонтий «къ господу, его же изъмлада возлюби, с миром отиде. . .». Таким образом, «мощи» Леонтия оказывались не останками «мученика», павшего в борьбе с язычеством, а всего павшего якобы «нетленным» телом праведного пастыря и крестителя язычников.

Это сознательное отступление от истины было продиктовано главной идеей «Жития» — о древнем крещении Ростовской земли и древности ее епископии. В краткой редакции этот миф изложен кратко, всего в одной первой фразе текста: «Се блаженный Левонтей Костянтина града рожай и възпитане и за премногую его добродетель епископом поставлен бысть Ростову зане прежде бывших ту епископи Феодор [и] Иларнон избегоша, не терпяще неверствия и многа досажения людей». В другом списке той же древнейшей краткой редакции²² первая фраза сохранила одну драго-

²⁰ Вопрос о начале летоисчисления на Северо-Востоке посвящено специальное исследование автора.

²¹ «Патерик Киевского Печерского монастыря». СПб., 1910 (далее — Патерик), стр. 76.

²² Список XV в. Кириллова-Новозерского монастыря, скопированный О. М. Бодянский и изданный по этой копии А. А. Титовым («Ярославские губернские ведомости», 1892, № 23). Заголовок: «В лето 6672 месяца мая в 23 день обретеніе честнаго телеси святаго святителя Леонтия епископа ростовскаго чудотворца». Издатель отнес список к III редакции, хотя он явно принадлежит к группе древнейших кратких. Текст близок к списку I редакции в сборнике 1459 г. (ОРГИМ, Синодальная библиотека, № 637). Любопытна подробность в сообщении об открытии мощей князю Андрею «суцю ему в Володимере».